

И. В. Будцын

КОНЦЕПЦИЯ РЕШЕНИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА С. И. АРХАНГЕЛЬСКОГО В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАВЕРШЕННОСТИ РАННЕБУРЖУАЗНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

В статье рассматривается проблема завершенности английской и французской буржуазных революций в связи с концепцией решения аграрного вопроса С. И. Архангельского. Автор по-новому подходит к оценке «консервативного» характера английской и «радикального» характера французского вариантов аграрных преобразований в ходе революций исходя из понятия «исторического оптимума». Показано, что «консерватизм» Английской революции XVII века является идеологическим мифом, ничего общего не имеющим с марксистской оценкой данного события.

Ключевые слова: *буржуазная революция, аграрные законы, консервативный, радикальный, оптимальный, марксизм.*

Проблема завершенности ранних буржуазных революций является дискуссионной в отечественной и зарубежной историографии¹. Согласно устоявшемуся мнению, *незавершенность* английской революции прямо связана с ее *консервативным* характером, тогда как *радикализм* французской революции создал предпосылки для развития Франции по пути буржуазного прогресса. Основным критерием здесь выступает решение аграрного вопроса в ходе обеих революций. Считается, что в отмене рыцарского держания в Англии актом 24 февраля 1646 г. с последующим его подтверждением и развитием в 1656 и 1660 гг. «наиболее наглядно проявился *консервативный, незавершенный* характер английской буржуазной революции середины XVII в. (курсив мой – И. В.)»².

Напротив, французская революция *радикально* вычистила «авгиевы конюшни» феодального землевладения, «уничтожила феодальную форму собственности в пользу собственности буржуазной»³ и, тем самым, создала идеальные стартовые условия для развития капитализма во Франции. Это мнение, сложившееся, якобы под влиянием марксизма, продолжает существовать в качестве устойчивого стереотипа в исследовательской практике и системе высшего исторического образования⁴.

¹ Барг. 1975. С. 69-88; 1987. С. 186-199; Адо. 1989. С. 17-25; Афанасьев, Блумен-нау. 1989. С. 18-34; Нарочницкий. 1989. С. 3-16; Die Französische Revolution... 1983.

² Новая история. 1983. С. 15; 1998. С. 15; Новая история... 2003. С. 63.

³ Новая история. 1951. С. 47-48.

⁴ Лабутина. 1982. С. 154; История Европы. 1994. С. 30; Новая история... 1998. С. 15; Новая история... 2003. С. 63.

По общему признанию проблема впервые была сформулирована в законченном виде С. И. Архангельским⁵. Действительно, в его работах присутствует мысль о незавершенности решения аграрного вопроса в ходе английской революции. В книге «Аграрное законодательство английской революции 1649–1660 гг.» он пишет: «индепенденты в ликвидации элементов феодального землевладения <...> *остановились на полдороге*, не затронув манориальной системы со всей совокупностью присущих ей институтов <...> Более *радикальная чистка* Англии от всех лордов, а не только от короля, *не осуществилась*... (здесь и далее курсив мой – И. Б.)»⁶. Окончательный вердикт английской революции как «ограниченной» и «консервативной» был вынесен Архангельским в главе «Аграрная политика и аграрное законодательство английской революции» двухтомного академического труда «Английская буржуазная революция XVII в.»: «В *односторонней отмене рыцарского держания* ярко сказался *консервативный характер* английской революции»⁷.

Проблема (не)завершенности революционных процессов – это проблема *логико-онтологическая*; проблема консервативности или радикальности – *аксиологическая*. Логико-онтологическая проблематика предполагает, *во-первых*, выяснение реальных исторических условий, в которых происходят события; *во-вторых*, выяснение объективной логики исторического процесса. К реальным условиям в данном случае необходимо отнести, прежде всего, отсутствие классического крепостного права в странах Запада в период революций. Кроме того, к их началу в Англии и Франции уже появился слой новых земельных собственников-предпринимателей, и в экономике развился достаточно мощный раннекапиталистический уклад. Исходя из логики марксистского понимания исторического процесса, капиталистический способ производства более прогрессивен, чем феодальный, и неизбежно должен придти ему на смену. Поэтому интересы капиталистического способа производства должны быть учтены в первую очередь. Являясь товарным, капиталистическое производство, а, следовательно, и капиталистическое общество будет тем более прогрессивным, чем более благоприятные условия для производства и сбыта товаров в этом обществе созданы. Такова логика.

Что касается исторической аксиологии, к которой относится использование таких понятий, как «радикальный», «консервативный», то здесь мы тоже выскажем несколько предварительных замечаний. *Во-первых*, оценка тех или иных событий всегда субъективна; следовательно

⁵ См.: Телегина. 2001. С. 23.

⁶ Архангельский. 1940. С. 5-6.

⁷ Английская буржуазная революция XVII века. С. 404.

но, необходимо определить, кто в данном случае выступает в качестве *субъекта*. Если перед нами буржуазная революция, то и оценка «консерватизма» или «радикализма» процессов должна отражать объективные потребности буржуазного развития. *Во-вторых*, эта оценка предполагает выяснение субъективных *целей*, которые ставила перед собой сама буржуазия, являвшаяся в то время носителем прогресса. В идеале субъективное целеполагание буржуазии того времени должно совпасть с объективными потребностями исторического прогресса.

Сформулируем гипотезу: *чем более радикальным* (в традиционном смысле термина) *будет решение аграрного вопроса* в ходе политического переворота, называемого буржуазной революцией, *тем менее благоприятными будут условия для развития промышленного капитализма*.

В истории все глубинные тенденции проявляются и работают только и исключительно через деятельность «преследующего свои цели человека». Человек, или группа, или класс, ставя перед собой какие-либо цели, стремятся выбрать наиболее *подходящие* пути для их достижения. Если предположить, что решение аграрного вопроса на основе закона 24 февраля 1646 г., подтвержденное и развитое законом 1656 г. и закрепленное Бредской декларацией 1660 г. не было результатом случайного стечения обстоятельств, а явилось реализацией интересов определенных слоев общества, то кто мог планировать подобный результат?

Одной из важнейших тенденций, отмеченных С. И. Архангельским в развитии поземельных отношений в Англии в преддверии революции, является *изменение состава землевладельцев*. С конца XV в. шел постоянный процесс перехода земли из рук феодальной знати в руки нового дворянства и буржуазных элементов города, так называемых «денежных людей». Таким образом, уже к середине XVI в. в Англии сформировался достаточно мощный слой буржуазных земельных собственников, стремившихся превратить приобретенные земли в капитал, сделав их объектом свободной купли-продажи. К ним относятся новые *дворяне* – *джентри*, которые в результате первого этапа огораживаний приобрели огромные земельные владения. В этих владениях уже полным ходом шла капиталистическая перестройка хозяйственной жизни, тормозившаяся наличием феодальных поборов со стороны короны. Вторым слоем были разного рода *владельцы мануфактур*, нуждавшиеся в рынке свободной рабочей силы, который стал образовываться в результате тех же огораживаний. Третьим слоем были *кутцы, ювелиры и дельцы лондонского Сити*, нажившие земельные состояния на секуляризации церковных земель. Все они нуждались как в превращении приобретенных земель в свободную капиталистическую собственность, не обременен-

ную никакими феодальными обязательствами, так и в свободной рабочей силе. Однако этому мешали старые феодальные правовые институты. Как пишет С. И. Архангельский «средневековые правовые нормы, продолжавшие тяготеть над земельной собственностью этого нового по своей социальной природе землевладельческого класса, должны были ощущаться ими с особой остротой»⁸. Новые землевладельцы придумывали способы уклонения от старых феодальных обременений. Это вызвало обратную реакцию короны, которая еще статутами 1536 и 1541 гг. стремилась «пресечь дальнейшее ускользание земли от феодального контроля», что воспринималось новыми собственниками как «феодальная реакция»⁹. Учрежденная статутом 1541 г. «Палата по делам опеки» сосредоточила сбор всех феодальных обязательств, взыскиваемых с землевладельцев в пользу короля. С. И. Архангельский отмечает, что в сущности уже буржуазная земельная собственность, «стала подвергаться все более строгому феодальному контролю в системе феодальных взысканий, чем это имело место ранее»¹⁰. Следствием этого стало одно из наиболее существенных противоречий, сложившихся в предреволюционной Англии, замеченное и сформулированное Архангельским: противоречие между системой «феодального земельного права» и «условиями существования значительнейшей части землевладельческого класса»¹¹. В разрешении этого противоречия были также заинтересованы также крестьянские держатели земли и лендлорды¹².

Кстати, аналогичная трансформация происходила и в предреволюционной Франции. Так известный английский историк А. Коббэн в своих работах подчеркивал далеко «не феодальный» состав получателей «сеньориальных пошлин» во Франции накануне революции¹³. Сходное мнение высказывал и его французский коллега К. Мазорик¹⁴. О противоречиях между различными категориями нарождающейся французской буржуазии и их взаимоотношениях с производителями сельхозпродукции пишет и немецкая исследовательница С. Петерсен¹⁵.

Таким образом, субъектом целеполагания являлся слой новых собственников, приобретших землю в результате секуляризации, а также

⁸ Английская буржуазная революция XVII века. С. 398.

⁹ Там же. С. 399.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 398.

¹² Там же. С. 400.

¹³ См.: *Cobban*. 1956. P. 2; 1964. P. 17; 1968. P. 266.

¹⁴ См.: *Mazauric*. 1983. P. 129.

¹⁵ См.: *Petersen*. 1983.

старые земельные собственники, успешно развивавшие новые формы производственной деятельности в рамках процесса огораживаний. При первых Стюартах эти силы сформировали парламентскую оппозицию, лидеры которой «с самого начала стремились сохранить для себя все права над крестьянскими держаниями, над копигольдом»¹⁶. Архангельский отмечает, что уже первый проект 1610 г. продемонстрировал далеко идущие планы оппозиции. В нем предлагалось уничтожить институт рыцарского держания вместе со всеми повинностями и платежами, связанными с системой опеки. Вместе с тем такие повинности, как фэйны, герiotы, посещение судебной курии лорда, барщина, как и другие платежи и повинности крестьян в пользу лордов, не подлежали отмене. Историк приходит к выводу о том, что сохранение копигольда в проекте реформы при одновременной отмене рыцарского держания «обнаруживает, что **сговор классов-союзников** против крестьянского землевладения, полностью вскрывшийся лишь в ходе революции, **намечался еще задолго до нее. В дни революции оставалось лишь осуществить эту классовую эгоистическую программу** (выделено автором – И. Б.)»¹⁷.

В рассуждениях С. И. Архангельского мы явно видим четкое понимание изначальных целей устроителей буржуазного переворота в Англии. Так можно ли говорить о незавершенном, консервативном характере самой революции, если выработанный план был полностью выполнен. С точки зрения *субъективного* целеполагания Английская буржуазная революция была абсолютно завершенной!

Вопрос о завершенности раннебуржуазных революций в отечественной литературе связан с определением характера каждой из них, и критерием здесь выступает решение аграрного вопроса. Согласно устоявшемуся мнению, которое, как считается, восходит к работам классиков марксизма, Французская революция наиболее радикальным способом разрешила аграрный вопрос, а потому рассматривается как наиболее завершенная из всех ранних буржуазных революций. Однако такой подход не является историческим. Он скорее логический. Если предположить, что с буржуазных революций *начинается* развитие капиталистического способа производства, то, наверное, данная точка зрения будет иметь право на существование. В этом случае буржуазные отношения зарождались бы постепенно, формируясь в условиях изначально равных стартовых возможностей всех граждан, основанных на равном праве на основное средство производства в предшествующем способе – землю.

¹⁶ Английская буржуазная революция XVII века. 1954. С. 401.

¹⁷ Там же.

Однако история капитализма такова, что условия для его возникновения создаются задолго до совершения буржуазных политико-правовых переворотов. Как писал К. Маркс в «Предисловии к критике политической экономии»: «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появятся раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может решить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления»¹⁸.

Реальная история возникновения таких условий в Англии была связана с развитием новых (буржуазных) производительных сил в рамках старых (феодальных) производственных отношений. Процесс огораживаний, развернувшийся в Англии уже в XV в., привел к формированию джентри, которые вместе с другими *новыми собственниками* земли и составили главную активную силу английской буржуазной революции. Крестьянство в этом движении выступало лишь как масса, в значительной степени несознательная, а часто просто как пушечное мясо в противостоянии с армией короля. Конечно, всякие политические перевороты совершаются конкретными людьми, которые и формулируют цели движения. Но цели эти также зависят от конкретного места и времени. Прежде всего, времени исторического. В этом и заключается связь субъективного целеполагания и объективного развития в истории.

Каковы были цели новых землевладельцев? Освободиться от «королевской опеки». Объективно это бы способствовало разрешению конфликта между уровнем развития производительных сил (мануфактуры, торговые компании, капиталистическая аренда) и характером производственных отношений (верховное право короля на землю и, как следствие распространение феодальной «опеки» по нисходящей феодальной иерархии). Данный конфликт приводил к тому, что прибыли, получаемые от новых форм ведения хозяйства, через институт «рыцарского держания» уходили на поддержание старых феодальных отношений (не только производственных). Ликвидация феодальных обязательств могла высвободить значительные средства для развития бизнеса и концентрации больших земельных владений в руках новых земельных собственников через механизмы продолжавшихся огораживаний и пе-

¹⁸ Маркс, Энгельс. Соч. Т. 13. С. 7.

пераспределения в их пользу земель делинквентов. Этот процесс широко развернулся в Англии после принятия акта 24 февраля 1646 г.

«В истории Англии, – пишет С. И. Архангельский, – еще не было эпохи, когда такое большое количество земель, принадлежавших феодальным землевладельцам или феодальным корпорациям, поступило бы в продажу в течение столь короткого периода, как 13 лет (1646–1659 гг.)»¹⁹. Основными покупателями земли были представители буржуазии – банкиры, купцы, разбогатевшие мастера и мануфактуристы, а также офицеры, дворяне, чиновники, фермеры и т.д. Активное участие в распродажах земель короны приняли земельные спекулянты.

Все новеллы в области аграрного законодательства могли привести и приводили к концентрации крупной земельной собственности в руках новой, уже буржуазной земельной аристократии: «Лондонский ювелир, т.е. банкир, богатый купец, владелец мануфактуры, купив дворянскую землю, становился юридическим преемником всех феодальных привилегий прежнего лорда»²⁰. Но как предприниматель, он был заинтересован в скорейшем освобождении своей собственности от еще феодальных держаний мелких пользователей – копигольдеров. Инструментом этого освобождения послужила последующая государственная политика. С новой силой развернулись огораживания общинных земель.

Итак, объективной задачей английской буржуазной революции было создание крупной капиталистической земельной собственности. Именно ее и решила революционная эпоха. Применительно к выяснению характера той или иной революции нельзя говорить вообще о «радикализме» или вообще о «консерватизме» политических процессов. На наш взгляд, сами процессы следует рассматривать с точки зрения исторического **оптимума**, который был необходим и возможен в конкретных исторических условиях²¹.

Уже отмечалось, что концепция консервативного, характера Английской революции в историографии ассоциируется с марксизмом. Причем считается, что классики марксизма были едины по вопросу о консервативном характере английской революции и противопоставляли ей революцию французскую. Радикализм последней связывался, прежде всего, с последовательным решением аграрного вопроса в пользу основной массы малоземельных крестьян. В результате во Франции воз-

¹⁹ Английская буржуазная революция XVII века. С. 392.

²⁰ Там же. С. 393.

²¹ Необходимость разработки понятия «исторического оптимума» подчеркивалась в отечественной методологии обществознания. См., напр.: Кризисные явления в советской исторической науке... С. 187.

ника система parcelного землевладения, как наиболее демократическая стартовая основа для развития капитализма в сельском хозяйстве.

О незавершенности ранних буржуазных революций Ленин действительно говорил. Так, в работе «К четырехлетней годовщине октябрьской революции» он отмечал, что «авгиевы конюшни» феодально-крепостнического строя, – в том числе феодальное землевладение и землепользование, – остались в странах Западной Европы в «недочищенном виде при совершении ими *их* буржуазно-демократических революций, 125, 250 и больше (1649 в Англии) лет тому назад»²². Именно эта цитата послужила основанием для вывода, сделанного авторами учебника «Новая история Т. I. 1640–1789» о том, что «английская буржуазная революция закончила свою восходящую линию, далеко не разрешив всех стоящих перед нею задач»²³, а в односторонней отмене феодальных повинностей, «ярко сказались *ограниченный характер английской буржуазной революции и ее отличие от французской* революции конца XVIII в., полностью уничтожившей сеньориальный режим и феодальные повинности в деревне (курсив мой – И. Б.)»²⁴.

Считается, что половинчатое решение аграрного вопроса в Англии связано с тем, что феодальное право не было уничтожено в отношении крестьян. Между тем Маркс, оценивая ордонанс от 24 февраля 1646 г. пишет, что классы, союзники в революции, «присвоили себе право частной собственности на поместья, на которые они имели лишь феодальное право»²⁵, и лишили, тем самым, английское крестьянство легальных прав на землю, на которую «крестьяне имели такое же феодальное право собственности, как и сами феодалы»²⁶. То есть Маркс прямо утверждал, что масса английского крестьянства *была лишена* своего феодального права на землю! Вслед за ним Архангельский констатирует: «Внешне положение копигольдеров не менялось, они по прежнему остались держателями по обычаю манора. Но именно это <...> было равносильно их законодательной экспроприации»²⁷. Раз феодальные права крестьян были уничтожены, значит, никакого половинчатого решения не было. Оно было полным и *оптимальным* в тех исторических условиях.

Парадокс заключается в том, что из рассуждений Архангельского должен следовать вывод о том, что английский вариант решения аграр-

²² Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 145.

²³ Новая история. 1951. С. 62.

²⁴ Там же. С. 47.

²⁵ Маркс К. Капитал. Т. I. С. 727.

²⁶ Там же. С. 723.

²⁷ Английская буржуазная революция XVII века. С. 404.

ного вопроса способствовал *наиболее радикальной* экспроприации крестьян, то есть «отделению непосредственных производителей от основных средств производства» как основному способу первоначального накопления капитала согласно теории Маркса. Ведь еще в работе «Аграрное законодательство Английской революции 1649–1660 гг.» он писал, что увеличение количества бедноты в Англии «находит свое объяснение в том процессе первоначального накопления, который усилился в эпоху буржуазной революции в связи с ломкой феодальных институтов и мобилизацией земли»²⁸.

Потерявшее средства к существованию в результате ускорившегося после законодательной отмены «рыцарского держания» процесса огораживаний английское крестьянство превращалось в источник дешевой рабочей силы для мануфактуры, что способствовало углублению разделения труда и превращению частичного рабочего в простейший «механизм», который можно было легко заменить машиной. В результате в Англии были созданы *оптимальные* условия для быстрого развития капитализма, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. В XVIII–XIX вв. в условиях развернувшейся промышленной революции крупное капиталистическое землевладение стало широким рынком сбыта продукции сельскохозяйственного машиностроения, а экспропрированное сельское население – дешевой рабочей силой для крупных промышленных центров новой индустриальной Англии.

Однако вместо очевидного вывода, читаем следующее: «Осуществление требований диггеров привело бы к самой *радикальной чистке* Англии *от феодализма*, от средневековья и крепостничества, то есть означало бы доведение буржуазной революции до конца, до наиболее полного осуществления задач буржуазно-демократического переворота». Диггеры, по Архангельскому, выдвинули в ходе революции «программу *наиболее последовательно-демократического* в рамках буржуазного строя *решения аграрного вопроса* (курсив мой – И. Б.)»²⁹. При этом он ссылается на рассуждения Ленина о «равенстве мелких производителей» как условия «самого широкого, полного, свободного и быстрого развития капиталистического сельского хозяйства»³⁰. Тем не менее, как показывает опыт, предоставление равных прав на землю всему сельскому населению не обязательно ведет к ускоренному развитию товарного производства. Скорее всего, реализация требований диггеров привела

²⁸ Архангельский. 1940. С.20.

²⁹ Английская буржуазная революция XVII века. С. 404-405.

³⁰ Цит. по: Английская буржуазная революция XVII века. С. 405.

бы к обратному результату, к торможению процессов развития капиталистического производства, как в деревне, так и городе. Вывод, сделанный Архангельским, не учитывает, что английское общество уже перескочило ту логическую ступень развития раннего капитализма, которая характеризуется не только формальным, юридическим равноправием мелких производителей, но и их реальным равенством в наличии «стартового капитала» для развития предпринимательской деятельности.

Итак, вопрос о *консервативности и незавершенности* Английской буржуазной революции, в отличие от Французской, является *идеологемой*. Автором ее считается К. Маркс, который в рецензии на работу французского историка Ф. Гизо «Почему удалась английская революция?» высказал мысль о консервативном характере Английской революции, превратившуюся позже в утверждение о ее незавершенности. Однако, вопреки общему правилу, мы не будем приписывать эту идеологему Марксу. Обратимся к тексту. В заключительной части рецензии Маркс пишет: «Великая загадка для г-на Гизо, – которую он в состоянии объяснить только особой рассудительностью англичан, – *загадка консервативного характера английской революции*, объясняется длительным союзом между буржуазией и большей частью крупных землевладельцев, союзом, составляющим существенное отличие английской революции от французской, которая путем парцеллирования уничтожила крупное землевладение (курсив мой – И. Б.)»³¹.

На первый взгляд, Маркс действительно говорит о консервативном характере английской революции. Но не будем спешить с выводами. Poleмическая часть рецензии открывается предположением Маркса о вопросе, на который хочет ответить Гизо. В формулировке Маркса этот вопрос звучит так: «почему в Англии буржуазное общество развивалось в форме конституционной монархии дольше, чем во Франции?»³². По его мнению, сам Гизо выделяет две причины, в которых видит ответ на поставленный вопрос. «Во-первых, в том, что английская революция носила насквозь религиозный характер и, следовательно, никоим образом *не порывала со всеми традициями прошлого*, и, во-вторых, в том, что она с самого начала *выступала не как разрушительная, а как консервативная сила*, что парламент защищал *старые существующие законы* от посягательств короны (курсив мой – И. Б.)»³³. Становится ясно, что понятие «консервативного» характера английской революции формулиру-

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 222.

³² Там же. С. 218.

³³ Там же. С. 220.

ет не Маркс, а Гизо, чтобы ответить на поставленный им же самим вопрос. Маркс лишь использует это понятие, но, как увидим, в чисто полемических целях. Выступая против аргументов Гизо, он показывает ограниченность его взглядов: «В отношении первого пункта г-н Гизо забывает, что *свободомыслие*, так пугающее его во французской революции, было завезено во Францию именно *из Англии*. <...> В отношении второго пункта г-н Гизо совершенно забывает, что <...> абсолютизм, особенно в той форме, в какой он выступал под конец во Франции, был и там новшеством, и против этого новшества восстали парламенты, *защищая старые законы, us et coutumes* старой сословной монархии (курсив мой – И. Б.)»³⁴. Маркс критикует Гизо за то, что в борьбе между Карлом I и парламентом французский историк видит только чисто политические процессы, совершенно упуская из виду ее социально-экономическое содержание и классовый смысл. Вывод Маркса таков: «так как г-н Гизо повсюду опускает важнейшие моменты, то он ничего не может дать, кроме *крайне неудовлетворительного* и банального повествования о *чисто политической* стороне событий (курсив мой – И. Б.)»³⁵.

Итак, *во-первых*, «консервативный» характер английской революции есть изобретение французского историка Ф. Гизо. *Во-вторых*, английский «консерватизм» рассматривается Гизо и Марксом не сам по себе, а в отношении французского «радикализма». *В-третьих*, Гизо подчеркивает *политический* консерватизм английской революции, в то время как Маркс рассматривал Английскую буржуазную революцию не с точки зрения формальных политических изменений, а в плане социально-экономического содержания, т.е. как событие, положившее начало подлинной социальной революции. Именно поэтому Маркс иронично замечает по поводу политического консерватизма английской революции, подчеркиваемого Гизо: «Таким образом, получается, что г-н Гизо восхваляет Англию за то, что в ней, под прикрытием конституционной монархии, получили развитие гораздо более многочисленные и гораздо более *радикальные* элементы *социальной революции*, чем во всех других странах мира вместе взятых (курсив мой – И. Б.)»³⁶.

Одним из таких «радикальных элементов», по мнению Маркса, как раз и является решение аграрного вопроса! В знаменитом письме к Вере Засулич 8 марта 1881 г., анализируя происхождение капиталистического производства, он писал: «В основе капиталистической системы лежит,

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 222.

³⁶ Там же. С. 223.

таким образом, полное отделение производителя от средств производства <...> основой всего этого процесса является *экспроприация земледельцев* <...> Радикально она осуществлена пока только в Англии...»³⁷. Отметим, **радикально**, а не консервативно!

Что же касается ленинского «авторства» идеи «консервативного» характера английской революции, то оно тоже может быть поставлено под сомнение. Основанием является одна из наиболее серьезных работ Ленина по аграрному вопросу «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции». Оценивая результаты аграрных преобразований в ходе ранних буржуазных революций, он отмечал, что капиталистический способ производства «*сам создает*» в ходе революции адекватные отношения поземельной собственности в таком виде, «чтобы они отвечали в каждом данном случае требованиям самого выгодного применения капитала»³⁸. Ленин полагал, что нигде кроме Англии капиталистическое производство «не создавало для себя таких *совершенных* (адекватных = *идеально соответствующих*) условий, нигде не подчиняло себе этих условий до такой степени. Англия в этом отношении – самая *революционная* страна в мире (курсив мой – И. Б.)»³⁹.

Итак, именно в Англии, с точки зрения марксизма, аграрный вопрос был разрешен наиболее революционным, радикальным способом. А что же тогда происходило во Франции? Ответ на этот вопрос частично дают современные исследования.

Историки Франции уже давно заметили, что политический радикализм Французской революции сослужил плохую службу французам. Подготовка к празднованию двухсотлетнего юбилея этого события породила новые дискуссии относительно ее характера и значения для последующего развития страны, была подвергнута критике устоявшаяся точка зрения на революцию 1789 г. как более радикальную и, поэтому, прогрессивную. Например, Ф. Фюре считает, что «нельзя снимать с революции ответственности за то насилие, которое она породила»⁴⁰; а Р. Пиллорже полагает, что революция конца XVIII в. «оказалась для Франции настоящей демографической катастрофой»⁴¹. Можно согласиться с мнением Т. Мольнье, что так называемый «радикализм» французской революции не только не создал условий для ускоренного развития страны по буржуазному пути, но, наоборот, стремился «повернуть

³⁷ Маркс, Энгельс. Соч. Т. 19. С. 250.

³⁸ Ленин. ПСС. Т. 16. С. 251.

³⁹ Там же. С. 250.

⁴⁰ Furet. 1983. P. 76.

⁴¹ См., напр.: Pillorget. 1982. P. 4.

его вспять». Никто не станет отрицать, утверждает французский автор, что «через 30–40 лет после изобретения Уатта Англия по числу паровых машин опережала Францию в 50 раз»⁴². Еще более определенно высказывается историк Г. Лемаршан. Рассматривая революционное решение аграрного вопроса во Франции, он приходит к выводу о том, что «чрезмерная парцелляция» земельной собственности затрудняла процесс механизации аграрного сектора, и «способствовала торможению прогресса сельскохозяйственной экономики в XIX в.»⁴³. Как считает Н. Хэмпсон, все это происходило под влиянием субъективного фактора. Сложилась парадоксальная ситуация, в которой «те, кто в канун революции сознавал реальные социальные проблемы, состоявшие в необходимости увеличить сельскохозяйственную продукцию и вводить машины, оказались отодвинутыми с авансены истории». Им на смену пришли те, кто, выступая против старого режима, «противопоставляли ему возврат к примитивному обществу мелких производителей в духе Руссо»⁴⁴.

Таким образом, английский *политический консерватизм* середины XVII в. привел к ликвидации феодального рыцарского держания и создал новую буржуазную правовую основу поземельных отношений. Это и было *наиболее радикальным (оптимальным)* для последующего развития капиталистических отношений решением аграрного вопроса в ходе ранних буржуазных революций. Как результат английский промышленный капитализм в XVIII – начале XIX в. развивался семимильными шагами, превратив свою страну в мастерскую мира, владычицу морей, крупнейшую колониальную империю и главного мирового банкира. Это ли не образец буржуазного прогресса! Наоборот, *политический радикализм* французской революции, привел к формированию парцельного землевладения и, как следствие, к стагнации социально-экономических процессов; затормозил развитие индустриализации и отбросил Францию по всем основным показателям капиталистического прогресса со второго места, которое она занимала накануне революции, на четвертое уже через сто лет после штурма Бастилии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Адо А. В. Место Французской революции в процессе перехода страны от феодализма к капитализму // Новая и новейшая история. 1989. №3. С. 17–25.
Английская буржуазная революция XVII века. Т. I / Под ред. Е. А. Косминского и Я. А. Левицкого. М.: Изд. АН СССР, 1954. 492 с.

⁴² Maulnier. 1983. P. 1.

⁴³ Lemarchand. 1983. P. 27.

⁴⁴ Hampson. 1983. P. 37.

- Архангельский С. И. Аграрное законодательство Английской революции 1649–1660 гг. М.: Изд. АН СССР, 1940. 275 с.
- Афанасьев Ю. Н., Блуменану С. Ф. Современные споры во Франции вокруг Великой революции // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 18–34.
- Барг М. А. Сравнительно-историческое изучение буржуазных революций // Вопросы истории. 1975. № 9. С. 69–88.
- Барг М. А. Некоторые итоги и задачи марксистских исследований истории Английской революции // Проблемы британской истории. М.: Наука, 1987. С. 186–199.
- История Европы. Т. 4. Европа нового времени (XVII–XVIII века) / Под ред. М. А. Барга. М.: Наука, 1994. 509 с.
- Кризисные явления в советской исторической науке (Дискуссия историков, философов, правоведов) // Общественные науки. – 1989. № 3. С. 184–192.
- Лабутина Т. Л. Политическая борьба в Англии в период реставрации Стюартов: 1660–1681. М.: Наука, 1982. 207 с.
- Ленин В. И. К четырехлетней годовщине октябрьской революции // Ленин В. И. ПСС. Т. 44. С. 144–152.
- Ленин В. И. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции // Ленин В. И. ПСС. Т. 16. С. 193–413.
- Маркс К. Капитал. Т. I. М.: Госполитиздат, 1950. 794 с.
- Маркс К. Рецензии – Гизо «Почему удалась Английская революция?» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 218–223.
- Маркс К. К критике политической экономии Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 5–9.
- Нарочницкий А. Л. Юбилей Французской революции: поиски и проблемы // Новая и новейшая история. 1989. № 3. С. 3–16.
- Новая история. Т. 1. 1640–1689 / Под ред. В. В. Бирюковича, Б. Ф. Поршнева, С. Д. Сказкина. М.: Госполитиздат. 1951. 471 с.
- Новая история: первый период. Изд. 2-е. / Под ред. Е. Е. Юровской, И. М. Кривогуза, М. А. Полтавского. М.: Высшая школа. 1983. 399 с.
- Новая история стран Европы и Америки. Первый период. М.: Высшая школа. 1998.
- Новая история стран Европы и Америки. / Под ред. И. М. Кривогуза. М.: ДРОФА, 2003.
- Телегина Э. П. С. И. Архангельский – историк Английской буржуазной революции // Сергей Иванович Архангельский: жизнь в науке (к 120-летию со дня рождения): Межвузовский сборник. / Под ред. Е. А. Молева. Новгород: Изд-во ННГУ. 2001. С. 22–34.
- Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. / Под ред. В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М. –Л.: Изд. АН СССР. 1941. 851 с.
- Cobban A. The Vocabulary of Social History // Political Science quarterly. 1956. March. V. 71. N 1. P. 1–17.
- Cobban A. The Social Interpretation of the French Revolution. Cambridge: CUP. 1964. XXII, 178p.
- Cobban A. Aspects of the French Revolution. L.: Buttler & Tanner Ltd. 1968. 328p.
- Die Französische Revolution – zufälliges oder notwendiges Ereignis?: Akten des Intern. Sump. an der Univ. Bamberg vom 4-7 Juni 1979 / Hrsg. von Schmitt E, Reichardt R. München – Wien – Oldenburg. 1983. Bd. 1–3.

- Furet F.* Faut – il célébrer le bicentenaire de la Révolution Française? // L'Histoire. P. 1983. № 52. P. 71–77.
- Hampson N.* Les professionnels de la Révolution Française // Die Französische Revolution – zufälliges oder notwendiges Ereignis?: Akten des Intern. Sump. an der Univ. Bamberg vom 4–7 Juni 1979 / Hrsg. von Schmitt E, Reichardt R. München – Wien – Oldenburg. 1983. Bd. 2. S. 23–38.
- Lemarchand G.* La féodalité dans les campanes et la Révolution française: Seigneurie et communauté paysannede 1788a 1799 // Die Französische Revolution... Bd. 1. S. 7–27. *Maulnier Th.* Le mythe de la Bastille // Le Figaro. P. 1983. 8 Juil. P. 1.
- Mazauric Cl.* Eléments pour un débat : La bourgeoisie, groupe social profiteur de la Révolution ou classe dirigeante et classe dominante dans la Révolution ? // Die Französische Revolution... Bd. 2. S. 119–130.
- Petersen S.* Überlegungen zum ökonomischen Kampf der städtischen Volksmassen // Die Französische Revolution... Bd. 2. S. 131–144.
- Pillorget R.* La Révolution an Musée de l'histoire de France // Aspects de la France. P. 1982. № 1754. P. 4.

Будцын Игорь Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент Нижегородского коммерческого института; *budig@mail.ru*